

ISSN 0042-8841

МАРТ-АПРЕЛЬ 2013

2

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Роль родителей в повышении
безопасности ребенка в Интернете

Школьное насилие и суицидальное
поведение детей и подростков

Оптимизм / пессимизм в России и других
европейских странах

Возрастная и педагогическая психология	3	<i>Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.</i> Роль родителей в повышении безопасности ребенка в Интернете
	15	<i>Смирнова Е.О., Рябкова И.А.</i> Психологические особенности игровой деятельности современных дошкольников
	24	<i>Воликова С.В., Нифонтова А.В., Холмогорова А.Б.</i> Школьное насилие и суицидальное поведение детей и подростков
	31	<i>Чечулина К.С.</i> Диагностика и коррекция застенчивости учащихся старших классов
Психология в высшей школе	41	<i>Алишев Б.С., Аникиенко О.А., Галанина О.Н.</i> Добро и зло в представлениях российских студентов
Тематические сообщения	52	<i>Зелелев И.А.</i> Восприятие социального окружения и оптимизм/пессимизм в России и других европейских странах
	65	<i>Льзлов А.В., Ковалевская О.Б., Серавина О.Ф.</i> Апатия как ядерный аффект: опыт структурно-психологического анализа
	80	<i>Грошев И.В.</i> Особенности речевого поведения мужчин и женщин
	93	<i>Разумникова О.М.</i> Влияние индуцированных эмоций на креативность
	104	<i>Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н., Иванова Е.М.</i> Социодемографические аспекты гелотофобии в России
История психологии	112	<i>Заверишнев Е.Ю.</i> «Молюсь о даре душевного усилия»: мысли и настроения Л.С. Выготского в 1917–1918 гг.
Экспериментальные исследования	133	<i>Гулевич О.А., Бебенчева Н.В.</i> Вера в опасный мир как фактор отношения к аутгруппе
Методики	143	<i>Ковязина М.С., Кузнецова Д.А.</i> Прайминг при исследовании межполушарной организации произвольной памяти
За рубежом	152	<i>Копвалов И.А.</i> Понимание учебного текста в зарубежной психологии: основные проблемы и итоги исследований
	165	Коротко о книгах
Научная жизнь	170	Конференция по проблемам личности в современном обществе
	172	Календарь конференций
	173	Резюме на английском языке

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЕРА В ОПАСНЫЙ МИР
КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ К АУТГРУППЕ

О.А. ГУЛЕВИЧ, Н.В. БЕБЕНИЧЕВА

Рассматривается взаимосвязь справедливости межгруппового взаимодействия, отношения к аутгруппе и веры в опасный мир. Выдвинуто предположение о том, что чем больше человек верит в опасный мир, тем выше он оценивает аутгруппу по параметру компетентности и тем ниже – по параметру теплоты. Однако эта связь опосредствуется оценкой справедливости межгруппового взаимодействия. Вера в опасный мир измерялась с помощью русскоязычной версии опросника Б. Альтмейера. После этого 50 футбольных болельщиков и 50 вожатых в детском лагере вспоминали произошедший во время футбольного матча или лагерной смены конфликт, в котором принимали участие представители ингруппы (болельщики той же команды/вожатые), члены аутгруппы (болельщики другого футбольного клуба/родители) и арбитр (судья/администрация лагеря); оценивали процедурную справедливость действий арбитра и представителей аутгруппы. Результаты частично подтвердили гипотезы, но продемонстрировали групповую специфику в понимании справедливости.

Ключевые слова: оценка аутгруппы, процедурная справедливость, вера в опасный мир.

Психологические исследования, проведенные за последние десятилетия, дали возможность составить комплексное представление о причинах межгрупповой враждебности. В частности, они показали, что межгрупповые конфликты порождаются тревогой (Stephan, Renfro, Davis, 2008 [41]). Она возникает вследствие осознания человеком своей уязвимости перед возможной опасностью. Одни исследователи утверждают, что восприятие уязвимости обусловлено ситуацией: размышлениями о серьезном заболевании или смерти, нарушением личной неприкосновенности, изоляцией от семьи и друзей и т.д. (Agustin, 2009 [4]; Arndt et al., 2002 [6]; Castano, Dechesne, 2005 [11]; Halloran, Kashima, 2004 [19]; Navarrete, 2004 [30]; Schaller, Park, Faulkner, 2003 [37]). Однако другие психологи утверждают, что каждый человек имеет относительно стабильный уровень веры в опасный мир. Ряд исследований продемонстрировал, что вера в опасный мир действительно связана с негативными сте-

реотипами и предрассудками в отношении аутгруппы. Однако мало кто из исследователей задумывался о том, при каких условиях это происходит. Поэтому мы решили проанализировать, каким образом связь между верой в опасный мир и отношением к аутгруппе зависит от процедурной справедливости взаимодействия.

Отношение к аутгруппе: двухфакторная модель. Психологические исследования показывают, что, наблюдая за поведением других людей, мы приписываем им определенные личностные особенности. В последнее время все большую популярность приобретает двухфакторная модель отношения в аутгруппе (Abele et al., 1998 [3]; Brambilla et al., 2011 [8]; De Bruin, Van Lange, 1999 [14]; Leonova, Dubois, 2002 [23]; Russell, Fiske, 2008 [36]; Scholer, Higgins, 2008 [39]; Wojciszke, Abele, 2008 [49]; Wojciszke, Abele, Baryla, 2009 [50]; Ybarra et al., 2008 [51]). Ее сторонники полагают, что представление человека о себе, других людях и социальных группах содер-

жит два основных измерения: теплоту и компетентность. Первое включает в себя особенности, связанные с отношением человека к другим людям: дружелюбие, вежливость, готовность посочувствовать и оказать помощь, верность, честность, с одной стороны, и доминантность, грубость, черствость, эгоистичность, ненадежность, нечестность – с другой. Второе измерение объединяет особенности, связанные со способностью человека к самостоятельной работе и достижению целей: ум, компетентность, рациональность, активность, настойчивость, независимость, уверенность в себе, с одной стороны, и глупость, некомпетентность, пассивность, склонность к сомнениям и застенчивость – с другой. Недавние исследования продемонстрировали, что теплота и компетентность являются основными измерениями оценки аутгруппы (Carlsson, Bjurklund, 2010 [9]; Cislak, Wojciszke, 2008 [13]; Kervyn et al., 2010 [22]; Suitner, Maass, 2008 [43]).

Согласно двухфакторной модели, суждения о теплоте и компетентности человека или группы людей зависят от разных факторов. Например, некоторые исследования говорят о том, что оценка теплоты человека определяется стилем его взаимодействия с окружающими, а оценка компетентности – его социальным статусом (Russell, Fiske, 2008 [36]). Развивая эту идею, можно предположить, что один и тот же фактор оказывает разное влияние на оценки теплоты и компетентности. Таким фактором, на наш взгляд, является вера в опасный мир.

Влияние веры в опасный мир на отношение к аутгруппе. Вера в опасный мир – это убеждение в том, что мир хаотичен, непредсказуем и каждый человек в любой момент может стать жертвой насилия. Психологические исследования показывают, что чем больше люди верят в опасный мир, тем чаще они используют негативные стереотипы и предрассудки (Duckitt et al., 2002 [15]). Почему это происходит?

Ответ на этот вопрос дал автор современной интерпретации теории авторитарной личности Б. Альтмейер. Он полагал, что связь между верой в опасный мир и негативным отношением к аутгруппе опосредствована авторитаризмом. Другими словами, вера в хаотичность и непредсказуемость мира порождает авторитаризм (Federico, Hunt, Ergun, 2009 [16]; Van Hiel, Cornelis, Roets, 2007 [47]; Weber, Federico, 2007 [48]) – синдром, включающий в себя три характеристики: диспозициональный (т.е. стабильный) конформизм, некритическое уважение к представителям власти и негативное отношение к членам общества, нарушающим широко распространенные ценности. Уважение и поддержка власти – это защитная реакция, позволяющая человеку обрести контроль над происходящим, сделать мир понятным и предсказуемым. Авторитаризм, в свою очередь, вызывает использование негативных стереотипов и предрассудков в отношении низкостатусных аутгрупп, чей образ жизни не поощряется властями (Hodson, Esses, 2005 [20]; Ommundsen, Larsen, 1997 [31]; Pek, Leong, 2003 [32]; Roets, Van Hiel, Cornelis, 2006 [34]; Rowatt, Franklin, Cotton, 2005 [35]; Sibley et al., 2008 [40]; Stones, 2006 [42]). Негативные стереотипы и предрассудки порождают однозначно негативную оценку аутгруппы.

В то же время двухкомпонентная модель позволяет предположить, что вера в опасный мир оказывает разное влияние на оценку аутгруппы по параметрам теплоты и компетентности. Главную опасность, с точки зрения людей, представляет злой, но умный и активный противник. Именно он должен вызывать наибольшую защитную реакцию и, как следствие, наиболее негативное отношение. Поэтому мы полагаем, что чем больше человек верит в опасный мир, тем ниже он оценивает аутгруппу по социальным особенностям (гипотеза 1а) и тем выше – по деятельностным характеристикам (гипотеза 1б).

Однако стабильная для человека вера в опасный мир взаимодействует с ситуационными факторами. Например, исследования, проведенные несколько лет назад, продемонстрировали, что вера в опасный мир актуализирует негативные стереотипы только в присутствии ситуативных стимулов, вызывающих у человека ощущение уязвимости перед возможной опасностью (Schaller, Park, Mueller, 2003 [38]). Актуализированные стереотипы оказывают влияние на суждения и поведение в отношении аутгруппы. На наш взгляд, одним из ключевых ситуационных стимулов является нарушение норм справедливости.

Справедливость взаимодействия как посредник между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы. Под справедливостью понимается категория морального, правового и политического сознания, выражающая обобщенную нравственную оценку явлений, взаимодействий и ситуаций социальной жизни с точки зрения их соответствия групповым ценностям, нормам и представлениям о должном характере человеческого общежития, о сущности человека, его правах и обязанностях (Соснина, 2005 [2]). В обыденном сознании справедливость воплощается в совокупности социальных норм, регулирующих как итоговое распределение ресурсов, так и процесс взаимодействия.

Основу процедурной справедливости, затрагивающей процесс сбора информации и оценки участников общения, составляют нормы, которые дают человеку возможность оказывать влияние на ход взаимодействия (контроль за результатом, коррекция) и гарантирующие ему равные права (однообразие, нейтрализация предубеждений) (Lind, Tyler, 1988 [25]; Thibaut, Walker, 1975 [44]):

- следуя *норме контроля* за результатом, люди считают справедливой ту процедуру, участники которой имеют возможность повлиять на исход, в том числе на решение, принятое третьей стороной;

- руководствуясь *нормой коррекции*, люди воспринимают как более справедливую ту процедуру, которая дает возможность изменять неправильные решения, например, подавать на них апелляцию;

- в соответствии с *нормой однообразия* процедура воспринимается как справедливая, если она может быть использована в разных ситуациях для разных участников;

- следуя *норме нейтрализации* предубеждений, люди считают более справедливой ту процедуру, при которой принятое решение не зависит от имеющихся у третьей стороны (судьи, арбитра) предубеждений.

Психологические исследования показывают, что оценка справедливости действий человека оказывает влияние на отношение к нему: «деятель», соблюдающий нормы процедурной справедливости, вызывает большую симпатию и уважение. Например, чем выше сотрудники оценивают процедурную справедливость действий руководителя, тем больше они уважают и доверяют ему (Ambrose, Schminke, 2003 [5]; Choi, 2008 [12]; Kennedy, Kohlmeyer, Parker, 2009 [21]; Meierhans, Rietmann, Jonas, 2008 [28]; Murphy et al., 2003 [29]; Peterson, 1999 [33]). Чем выше школьники оценивают справедливость поведения учителей, тем более высокую оценку они дают им (Lizzio, Wilson, Hadaway, 2007 [26]) и легитимности их действий (Gouveia-Pereira et al., 2003 [18]). Чем более высокую оценку граждане дают справедливости сотрудников полиции, суда и судьи, тем более позитивно оценивают их и принятые ими решения (Lind et al., 1980 [24]; Lind, Tyler, 1988 [25]; Machura, 2003 [27]; Tyler, 2006 [45]; Tyler, 1989 [46]). То же самое можно сказать и о действиях политиков (Besley, McComas, 2005 [7]; Lind, Tyler, 1988 [25]).

Однако в последнее время появились свидетельства, говорящие о возможности «переноса справедливости». Это означает, что справедливость действий одних

участников общения оказывает влияние на оценку других. Например, чем выше сотрудники оценивают справедливость действий руководителя, тем лучше относятся к равным по статусу коллегам (Flynn, Brockner, 2003 [17]; Murphy et al., 2003 [29]). Чем более справедливыми ученики считают действия учителя, тем более позитивно они относятся к представителям правоохранительных органов (полиции, суда) (Gouveia-Pereira et al., 2003 [18]). Чем выше пациенты психиатрических клиник, помещенные на принудительное лечение по решению суда, оценивают справедливость судебного процесса, тем более позитивно они относятся к правилам больницы, решениям персонала и принятию лекарств (Cascardi, Poythress, Hall, 2000 [10]). Таким образом, люди переносят позитивное отношение с человека, осуществляющего справедливое поведение, с которым они взаимодействуют лично, на членов других групп, которые не принимают непосредственного участия во взаимодействии.

Возникает вопрос: чем обусловлено влияние оценки справедливости на отношение к «деятелю» и другим участникам взаимодействия? Ответ на него позволяет дать анализ психологических моделей справедливости. Сторонники одних моделей полагают, что человек следит за соблюдением справедливости ради получения личного вознаграждения. По мнению других, он делает это, стремясь сохранить отношения между людьми и социальную группу как целое (Гулевич, 2011 [1]).

Другими словами, соблюдение норм справедливости – это сигнал, говорящий о том, что человек находится в относительной безопасности и может достичь поставленных целей. В то же время нарушение норм сигнализирует об уязвимости человека перед возможной опасностью. Поэтому можно предположить, что оценка справедливости взаимодей-

ствия опосредствует связь между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы. В частности, чем выше человек оценивает справедливость межгруппового взаимодействия, тем слабее связь между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы по параметрам «теплота» (гипотеза 2а) и «компетентность» (гипотеза 2б). Для проверки этих гипотез было проведено двухэтапное исследование.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. В первом этапе исследования принимали участие 50 футбольных фанатов: 18 женщин и 32 мужчины, возраст от 17 до 27 лет ($M = 20$; $SD = 2,1$), стаж членства в клубе фанатов от 1 до 9 месяцев ($M = 5,5$; $SD = 1,5$).

Методики. Участники исследования заполняли опросники для измерения веры в опасный мир, оценки процедурной справедливости взаимодействия и отношения к аутгруппе.

Для измерения стабильного для человека уровня веры в опасный мир был использован опросник Даккита, состоящий из 12 утверждений. Одна половина утверждений были прямыми (например: «Все признаки указывают на то, что наша жизнь в любой момент может превратиться в хаос»; «Если общество продолжит вырождаться в том же темпе, как сейчас, оно развалится подобно гнилому дереву, и все обратится в хаос» и др.), а другая половина – обратными (например: «Мои знания и опыт говорят мне, что наш мир – безопасное и предсказуемое место, а большинство людей не причинят мне зла»; «Опасения, что наше общество состоит преимущественно из безнравственных людей, готовых причинить вред порядочным людям, сильно преувеличены» и др.).

Респонденты должны были оценить степень согласия с утверждениями по пятибалльной шкале: от «1» – совершенно не согласен – до «5» – совершенно со-

гласен. При подсчете обратные шкалы переворачивались, после чего ответы по всем утверждениям суммировались. Более высокое значение итогового показателя свидетельствовало о более сильной вере в опасный мир. Предварительная апробация методики на 619 респондентах в возрасте от 17 до 23 лет продемонстрировала ее надежность ($\chi^2 = 222,66$; CFI = 0,93; RMSEA = 0,07).

Оценка процедурной справедливости. При измерении справедливости взаимодействия участников исследования просили вспомнить конфликт между представителями своей и чужой команды, который произошел на футбольном матче и потребовал вмешательства арбитра. После этого респонденты оценивали степень соблюдения судьей четырех норм процедурной справедливости. Опросник включал четыре утверждения, соответствующие нормам контроля за результатом, коррекции, однообразия и нейтрализации предубеждений, например: «Мы – болельщики команды – могли повлиять на результат встречи»; «Во время матча арбитр относился к нам без предубеждения» ($\alpha = 0,74$). Респонденты должны были оценить степень согласия с утверждениями по пятибалльной шкале: от «1» – совершенно не согласен – до «5» – совершенно согласен.

Опросник для измерения отношения к аутгруппе включал шесть характеристик, свидетельствующих о теплоте представителей аутгруппы, и шесть характеристик, говорящих об их компетентности. В шкалу теплоты входили такие характеристики, как дружелюбный, добрый, вежливый, гуманный, отзывчивый, тактичный ($\alpha = 0,93$). Шкалу компетентности образовали следующие черты: эрудированный, целеустремленный, предприимчивый, умный, способный, деловитый ($\alpha = 0,92$). Респонденты должны были оценить, насколько сильно каждая характеристика выражена у болельщиков команды-соперника (от «1» –

характеристика выражена в минимальной степени – до «7» – характеристика выражена в максимальной степени).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ

Статистическая проверка гипотез была проведена с помощью регрессионного анализа. Перед его началом были вычислены средние значения веры в опасный мир и оценки справедливости действий арбитра по выборке в целом. После этого для каждого респондента были найдены центрированные по среднему значения этих показателей (разница между индивидуальным значением показателя и средним значением по выборке). С их помощью была создана дополнительная независимая переменная: произведение центрированных по среднему значений веры в опасный мир и процедурной справедливости (ВОМ×ПС). Таким образом, в регрессионный анализ было включено три предиктора. Зависимыми переменными были оценки аутгруппы по параметрам теплоты и компетентности (табл. 1).

Результаты оценки аутгруппы по параметру теплоты продемонстрировали наличие отрицательной взаимосвязи между ним и верой в опасный мир. В целом этот результат соответствует гипотезе 1а, но не достигает уровня статистической значимости ($\beta = -0,190$; $p = 0,096$). Кроме того, предиктором оценки аутгруппы по параметру теплоты являлось произведение центрированных по среднему значений веры в опасный мир и оценки процедурной справедливости действий арбитра. Чем выше болельщики оценивали справедливость взаимодействия, тем слабее была выражена связь между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы ($\beta = -0,757$; $p = 0,000$). Этот результат подтверждает гипотезу 2а.

Результаты оценки аутгруппы по параметру компетентности подтвердили

Таблица 1

Связь веры в опасный мир и оценки справедливости арбитра с оценкой аутгруппы (футбольные болельщики)

Предикторы оценки аутгруппы	<i>B</i>	β	<i>t</i>	<i>p</i>	<i>R</i> ²
Теплота аутгруппы					
Константа	13,191		2,231	0,031	0,533
Вера в опасный мир (ВОМ)	-0,195	-0,190	-1,699	0,096	
Оценка процедурной справедливости (ПС)	0,964	0,457	4,361	0,000	
ВОМ×ПС	-0,364	-0,757	-6,907	0,000	
Компетентность аутгруппы					
Константа	-22,221		-03,332	0,002	0,590
Вера в опасный мир	0,600	0,485	4,631	0,000	
Оценка процедурной справедливости	1,376	0,542	5,521	0,000	
ВОМ×ПС	-0,262	-0,452	-04,398	0,000	

гипотезы 16 и 26. Они показали, что предикторами оценки аутгруппы являются как вера в опасный мир ($\beta = 0,485$; $p = 0,000$), так и произведение этого показателя с оценкой справедливости действий арбитра ($\beta = -0,452$; $p = 0,010$). Чем больше человек верит в опасный мир, тем выше он оценивает аутгруппу по параметру компетентности. Однако эта связь опосредствуется оценкой процедурной справедливости: чем выше респонденты оценивают действия арбитра, тем слабее связь между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы по этому параметру.

Возникает вопрос: почему связь веры в опасный мир и оценки аутгруппы по параметру теплоты не достигла уровня статистической значимости? Мы предположили, что важную роль в данном случае сыграла специфика группы. Футбольные фанаты больше ценят активность, чем доброту и доброжелательность в общении. Как следствие, вера в опасный мир оказала большее влияние на оценку аутгруппы по наиболее важному параметру.

Однако остальные результаты подтвердили наши предположения. Во-первых, мы обнаружили эффект «переноса справедливости» в отношении аутгруппы-соперника: соблюдение арбитром норм, гаранти-

рующих футбольным фанатам контроль за взаимодействием и равенство прав, улучшали их отношение к представителям другой футбольной команды. Во-вторых, наши результаты продемонстрировали, что оценка справедливости межгруппового общения ослабляет воздействие веры в опасный мир на оценку аутгруппы.

Во же время специфика социальной группы, представители которой принимали участие в исследовании, ставит вопрос о внешней валидности полученных результатов. Для изучения того, сохранится ли описанная тенденция в группах, представители которых ценят теплоту человека, мы провели второй этап исследования.

ВТОРОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. Во втором этапе исследования приняли участие 50 человек, которые в свободное время работают вожатыми в детских лагерях: 27 женщин и 23 мужчины, возраст от 18 до 24 лет ($M = 20$; $SD = 1,5$), стаж членства в сообществе от 1 до 11 месяцев ($M = 4,1$; $SD = 2,0$).

Методики. На данном этапе исследования применялись те же методики, что и на предыдущем. Исключение составила инструкция, которую респонденты полу-

чали при оценке справедливости взаимодействия и черт аутгруппы. Вожатые вспоминали конфликт вожатых с родителями, который потребовал вмешательства администрации лагеря, и оценивали процедурную справедливость действий администрации. В инструкции подчеркивалось, что респонденты должны были принимать личное участие в разрешении конфликта совместно с представителями аутгруппы (родительского комитета) и арбитром (администрацией). После этого они оценивали особенности социальных и деятельностных характеристик у родителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ

Статистический анализ результатов осуществлялся так же, как на первом этапе (табл. 2).

Результаты оценки аутгруппы по параметру теплоты продемонстрировали, что ее обуславливают как вера в опасный мир ($\beta = -0,423$; $p = 0,005$), так и произведение этого показателя с оценкой процедурной справедливости действий арбитра ($\beta = 0,535$; $p = 0,003$). Чем больше вожатые верят в опасный мир, тем ниже они оценивают аутгруппу по параметру теплоты. Однако эта связь опосредствуется процедурной

справедливостью арбитра: чем выше респонденты оценивают процедурную справедливость, тем сильнее связь между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы по параметру теплоты. Эти результаты подтверждают гипотезу 1а, но противоречат гипотезе 2а.

В то же время на оценку аутгруппы по параметру компетентности не влияет ни один из перечисленных параметров. И хотя основные тенденции, обнаруженные на предыдущем этапе исследования, сохраняются, они не достигают уровня статистической значимости.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Цель проведенного исследования состояла в изучении связи между верой в опасный мир и оценкой аутгруппы. Мы предположили, что люди, верящие в непредсказуемость и опасность мира, считают аутгруппу опасным соперником и, как следствие, дают ей высокую оценку по параметру компетентности и низкую оценку по параметру теплоты. Таким образом, они воспринимают оппонента как компетентного и целеустремленного, но злого и недружелюбного. Именно такие люди способны причинить наибольший ущерб. Результаты нашего исследования подтвер-

Таблица 2

Связь веры в опасный мир и оценки справедливости арбитра с оценкой аутгруппы (вожатые)

Предикторы оценки аутгруппы	<i>B</i>	β	<i>t</i>	<i>P</i>	<i>R</i> ²
Теплота аутгруппы					
Константа	3,159		0,463	0,645	0,547
Вера в опасный мир	-0,586	-0,423	-2,916	0,005	
Оценка процедурной справедливости	3,115	0,990	7,350	0,000	
ВОМ×ПС	0,223	0,535	3,144	0,003	
Компетентность аутгруппы					
Константа	6,914		1,084	0,284	0,205
Вера в опасный мир	0,340	0,348	1,810	0,077	
Оценка процедурной справедливости	0,761	0,343	1,920	0,061	
ВОМ×ПС	-0,029	-0,099	-0,438	0,664	

дили выдвинутую гипотезу. Они показали, что чем больше участник межгруппового взаимодействия верит в опасный мир, тем ниже он оценивает соперников по параметру теплоты и тем выше — по параметру компетентности.

Вместе с тем выраженность этой тенденции зависит от группы, к которой принадлежит человек. У футбольных фанатов вера в опасный мир лучше предсказывает оценку аутгруппы по характеристикам, связанным с компетентностью и активностью, а у вожатых — по особенностям, говорящим о доброте и доброжелательности. На наш взгляд, это связано со спецификой групповой деятельности участников исследования. Футбольные фанаты поддерживают свою команду во время игры и участвуют в стычках с болельщиками других клубов. Эта деятельность требует силы и активности. В то же время задача вожатых — избежать конфликтов между детьми, сделать их отдых интересным и безопасным. Решение этой задачи требует развитых коммуникативных навыков. Как следствие, воздействие веры в опасный мир проявляется по тем измерениям, которые важны для достижения поставленных целей.

Однако связь между верой в опасный мир и отношением к аутгруппе опосредствуется процедурной справедливостью арбитра. Соблюдение норм, позволяющих человеку контролировать происходящее и гарантирующих равенство прав, ослабляет воздействие веры в опасный мир. Вероятно, это происходит, поскольку справедливые действия арбитра сигнализируют участникам о возможности достижения цели и тем самым снижают тревогу от взаимодействия, вызванную верой в опасный мир.

Вместе с тем роль процедурной справедливости также имеет групповую специфику. Она ярко проявляется у футбольных фанатов и гораздо слабее — у вожатых. Почему это происходит? На наш взгляд, некоторое влияние может оказывать специфика групповой деятельности. Цель

футбольной команды — это победа в соревновании. Футбольные фанаты рассматривают игроков и болельщиков других клубов как соперников, чьи действия препятствуют им в достижении поставленной цели. Единственной гарантией честной игры и, как следствие, возможности победить в соревновании является соблюдение определенных правил, которые соответствуют нормам процедурной справедливости. Напротив, профессиональная деятельность вожатых предполагает установление хороших отношений с другими людьми. Средством установления этих отношений является межличностная справедливость, предполагающая вежливость и уважение к партнеру. Строгое соблюдение процедурной справедливости, не учитывающей индивидуальность участников, напротив, может усиливать негативное воздействие веры в опасный мир.

Таким образом, дальнейшее направление исследований может быть связано с изучением межгрупповых различий в понимании справедливости и ее влияния на отношение к участникам межгруппового взаимодействия.

1. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: ИП РАН, 2011.
2. Соснина Л.М. Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2005.
3. Abele A.E. et al. Towards an operationalization of the fundamental dimensions of agency and communion: Trait content ratings in five countries considering valence and frequency of word occurrence / Abele A.E., Uchronski M., Suitner C., Wojciszke B. // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1202–1217.
4. Agustín E.-E. Effects of mortality salience aroused by threats against human identity on intergroup bias // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2009. V. 39. P. 852–861.
5. Ambrose M.L., Schminke M. Organization structure as a moderator of the relationship between procedural justice, interactional justice, perceived organizational support, and supervisory trust // *J. Appl. Psychol.* 2003. V. 88. P. 295–305.
6. Arndt J. et al. To belong or not to belong, that is the question: Terror management and identification

- with gender and ethnicity / Arndt J., Greenberg J., Schimmel J., Pyszczynski T., Solomon S. // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 2002. V. 83. P. 26–43.
7. *Besley J.C., McComas K.A.* Framing justice: Using the concept of procedural justice to advance political communication research // *Communication Theory.* 2005. V. 15. P. 414–436.
 8. *Brambilla M.* et al. Looking for honesty: The primary role of morality (vs. sociability and competence) in information gathering / Brambilla M., Rusconi P., Sacchi S., Cherubini P. // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2011. V. 41. P. 135–143.
 9. *Carlsson R., Bjurklund F.* Implicit stereotype content. Mixed stereotypes can be measured with the implicit association test // *Soc. Psychol.* 2010. V. 41. P. 213–222.
 10. *Cascardi M., Poythress N.G., Hall A.* Procedural justice in the context of civil commitment: An analogue study // *Behavioral Sciences and the Law.* 2000. V. 18. P. 731–740.
 11. *Castano E., Dechesne M.* On defeating death: Group reification and social identification as immortality strategies // *Europ. Review of Soc. Psychol.* 2005. V. 16. P. 221–255.
 12. *Choi J.* Event justice perceptions and employees' reactions: perceptions of social entity justice as a moderator // *J. Appl. Psychol.* 2008. V. 93. P. 513–528.
 13. *Cislak A., Wójciszke B.* Agency and communion are inferred from actions serving interests of self or others // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1103–1110.
 14. *De Bruin E.N.M., Van Lange P.A.M.* Impression formation and cooperative behavior // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 1999. V. 29. P. 305–328.
 15. *Duckitt J.* et al. The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model / Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 2002. V. 83. P. 75–93.
 16. *Federico C.M., Hunt C.V., Ergun D.* Political expertise, social worldviews, and ideology: translating «competitive jungles» and «dangerous worlds» into ideological reality // *Social Justice Research.* 2009. V. 22. P. 259–279.
 17. *Flynn F.J., Brockner J.* It's different to give than to receive: predictors of givers' and receivers' reactions to favor exchange // *J. Appl. Psychol.* 2003. V. 88. P. 1034–1045.
 18. *Gouveia-Pereira M.* et al. School experience, relational justice and legitimation of institutional / Gouveia-Pereira M., Vala J., Palmonari A., Rubini M. // *Europ. J. of Psychology of Education.* 2003. V. 18. P. 309–328.
 19. *Halloran M.J., Kashima E.S.* Social identity and worldview validation: The effects of ingroup identity primes and mortality salience on value endorsement // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 2004. V. 30. P. 915–925.
 20. *Hodson G., Esses V.M.* Lay perceptions of ethnic prejudice: Causes, solutions, and individual differences // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2005. V. 35. P. 291–312.
 21. *Kennedy F.A., Kohlmeyer III J.M., Parker R.J.* The roles of organizational justice and trust in a gain-sharing control system // *Advances in Accounting Behavioral Research.* 2009. V. 12. P. 1–23.
 22. *Kervyn N.* et al. A typicality and the two fundamental dimensions: Applying the negativity effect on warmth to group perception / Kervyn N., Dolderer M., Mahieu T., Yzerbyt V.Y. // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2010. V. 40. P. 484–489.
 23. *Leonova T., Dubois N.* The developmental approach to young children's strategic social cognition and behavior // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2002. V. 32. P. 547–562.
 24. *Lind E.A.* et al. Procedure and outcome effects on reactions to adjudicated resolution of conflicts of interests / Lind E.A., Kurtz S., Musante L., Walker L., Thibaut J.W. // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 1980. V. 39. P. 643–653.
 25. *Lind E.A., Tyler T.R.* The social psychology of procedural justice. N.Y.: Plenum Press, 1988.
 26. *Lizzio A., Wilson K., Hadaway V.* University students' perceptions of a fair learning environment: A social justice perspective // *Assessment & Evaluation in Higher Education.* 2007. V. 32. P. 195–213.
 27. *Machura S.* Fairness, justice, and legitimacy: Experiences of people's judges in South Russia // *Law & Policy.* 2003. V. 25. P. 123–150.
 28. *Meierhans D., Rietmann B., Jonas K.* Influence of fair and supportive leadership behavior on commitment and organizational citizenship behavior // *Swiss J. of Psychol.* 2008. V. 67. P. 131–141.
 29. *Murphy S.M.* et al. Understanding social loafing: The role of justice perceptions and exchange relationships / Murphy S.M., Wayne S., Liden R.C., Erdogan B. // *Human Relations.* 2003. V. 56. P. 61–84.
 30. *Navarrete C.D.* et al. Anxiety and intergroup bias: Terror management or coalitional psychology? / Navarrete C.D., Kurzman R., Fessler D.M.T., Kirkpatrick L.A. // *Group Processes & Intergroup Relations.* 2004. V. 7. P. 370–397.
 31. *Ommundsen R., Larsen K.S.* Attitudes toward illegal aliens: The reliability and validity of a Likert-Type Scale // *J. of Soc. Psychol.* 1997. V. 137. P. 665–667.
 32. *Pek J.C.X., Leong F.T.L.* Sex-related self-concepts, cognitive styles and cultural values of traditionality-modernity as predictors of general and domain-specific sexism // *Asian J. of Soc. Psychol.* 2003. V. 6. P. 31–49.

33. Peterson R.S. Can you have too much of a good thing? The limits of voice for improving satisfaction with leaders // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 1999. V. 25. P. 313–324.
34. Roets A., Van Hiel A., Cornelis L. Does materialism predict racism? Materialism as a distinctive social attitude and a predictor of prejudice // *Europ. J. of Pers.* 2006. V. 20. P. 155–168.
35. Rowatt W.C., Franklin L.M., Cotton M. Patterns and personality correlates of implicit and explicit attitudes toward Christians and Muslims // *J. for the Scientific Study of Religion.* 2005. V. 44. P. 29–43.
36. Russell A.M.T., Fiske S.T. It's all relative: Competition and status drive interpersonal perception // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1193–1201.
37. Schaller M., Park J.H., Faulkner J. Prehistoric dangers and contemporary prejudices // *Europ. Review of Soc. Psychol.* 2003. V. 24. P. 105–137.
38. Schaller M., Park J.H., Mueller A. Fear of the dark: Interactive effects of beliefs about danger and ambient darkness on ethnic stereotypes // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 2003. V. 29. P. 637–649.
39. Scholer A.A., Higgins E.T. People as resources: exploring the functionality of warm and cold // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1111–1120.
40. Sibley C.G. et al. Social representations of history and the legitimization of social inequality: The form and function of historical negation / Sibley C.G., Liu J.H., Duckitt J., Khan S.S. // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 542–565.
41. Stephan W.G., Renfro C.L., Davis I.D. The role of threat in intergroup relations. Improving intergroup relations. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2008. P. 55–72.
42. Stones C.R. Antigay prejudice among heterosexual males // *Soc. Behav. and Pers.* 2006. V. 34. P. 1137–1150.
43. Suitner C., Maass A. The role of valence in the perception of agency and communion // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1073–1082.
44. Thibaut O., Walker L. Procedural justice: A psychological analysis. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1975.
45. Tyler T.R. Restorative justice and procedural justice: Dealing with rule breaking // *J. of Soc. Issues.* 2006. V. 62. P. 307–326.
46. Tyler T.R. The psychology of procedural justice: a test of the group-value model // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 1989. V. 57. P. 830–838.
47. Van Hiel A., Cornelis L., Roets A. The intervening role of social world-views in the relationship between the five-factor model of personality and social attitudes // *Europ. J. of Pers.* 2007. V. 21. P. 131–148.
48. Weber C., Federico C.M. Interpersonal attachment and patterns of ideological belief // *Political Psychol.* 2007. V. 28. P. 389–416.
49. Wojciszke B., Abele A.E. The primacy of communion over agency and its reversals in evaluations // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1139–1147.
50. Wojciszke B., Abele A.E., Baryla W. Two dimensions of interpersonal attitudes: liking depends on communion, respect depends on agency // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2009. V. 39. P. 973–990.
51. Ybarra O. et al. Life's recurring challenges and the fundamental dimensions: An integration and its implications for cultural differences and similarities / Ybarra O., Chan E., Park H., Burnstein E., Monin B., Stanik C. // *Europ. J. of Soc. Psychol.* 2008. V. 38. P. 1083–1092.

Поступила в редакцию 19.X 2012 г.